

Посвящается памяти моего прадедушки Бадюкова Петра Тихоновича, участника Великой Отечественной Войны, кавалера орденов «Красной звезды», «Отечественной войны II степени» и многих других наград; капитана, прошедшего войну от Грозного до Праги; умершего от боевых ран в госпитале в 1982 году.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Здравствуй, родной прадедушка...

Я никогда не видела тебя, но слышала много рассказов от бабушки, мамы, тёти и дяди. Мы часто вспоминаем тебя тихими вечерами, будто ты с нами, родной, живой, любимый прадед. Я держу в руках твой портрет, в далёком прошлом написанный художником Бутом. Твои живые чистые глаза смотрят мне прямо в душу. И я будто слышу твой проникновенный голос: «Я с вами...». Дедушка бережно хранит воспоминания о тебе, часто рассказывает о твоём прошлом. И вот он снова садится рядом, обнимает меня, и мы открываем семейный альбом, в котором, как в сундучке, сложены воспоминания о прошлом.

Вот старая фотография, где ты со своими братьями. Ещё такой молодой, красивый и полный сил. Твои чистые, светлые глаза излучают счастье...

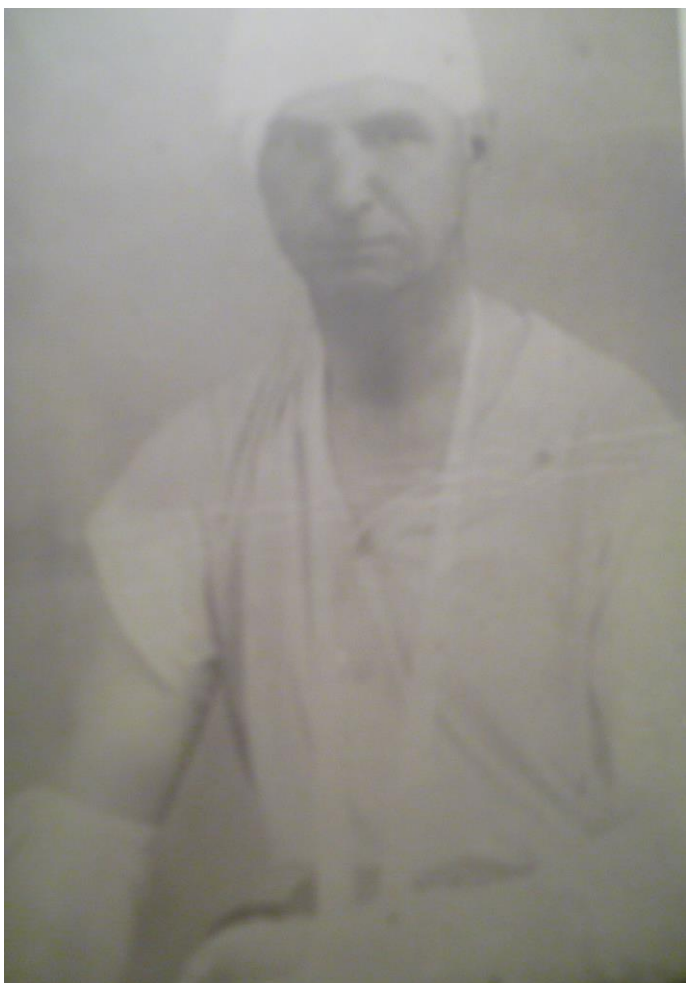
Я знаю от бабушки Гены, что ты, Бадюков Пётр Тихонович, был из станицы Брюховецкой. Там же жил и твой отец, ещё при царе преподававший в школе математику и черчение. И что впоследствии ваша семья переселилась в Крым. Дедушка также рассказывал, что, когда началась Великая Отечественная война и немцы захватили Крымский полуостров, его вместе с другими беженцами попытались эвакуировать на пароходе. Но в пути немцы пробиты пароход пушками. В то время Гене было четыре года от роду, и его спасли из ледяной воды. Однако от пережитого испуга он не мог говорить два последующие года.

Дедушка посмотрел на фотографию отца, где тот стоит со своим боевым товарищем. ...Грудь Петра Тихоновича увешена боевыми наградами. В глазах больше не видно той живой радости, в них только строгость и невыносимая усталость. Мой родной прадед, как же изменила тебя эта кровопролитная война...

Дедушка Гена нахмурился, вспоминая страшные события 1945 года и тихо заговорил...

– Отец встретил войну в городе Грозном, где он преподавал математику в одной из воинских частей. В апреле 1945 года 242-я Таманская горнострелковая дивизия вела бои в Чехословакии у крупного промышленного центра Мораевска Острава. Пётр Тихонович участвовал во многих боевых операциях, за что был награждён орденом Кутузова второй степени. Дослужился до капитана. Отец прошёл весь путь дивизии от Грозного до Праги офицером штаба полка.

А во время освобождения Чехословакии, недалеко от городка Пустополом, Пётр Тихонович был тяжело ранен. В тот раз он и два сопровождающих его автоматчика везли на мотоцикле в вышестоящий штаб (на передний край командиру батальона) секретный боевой приказ. И хотя до 9 мая оставались считанные дни, фашисты сопротивлялись до последнего. Устроив в горах засаду, они обстреляли замеченных советских воинов из миномёта. Одна мина разорвалась совсем близко. Автоматчики были убиты наповал, а отец получил тяжёлое ранение. Один из 17 осколков, попавших в него, засел в голове. Врачи так и не смогли его вытащить, – дедушка тяжело вздохнул и замолчал на несколько минут. Я понимала, что ему тяжело вспоминать эту страшную войну.

– Дедушка, а что было с прадедом после войны?

– После войны Пётр Тихонович жил здесь, в городе Грозном. Был там секретарём организации ветеранов Великой Отечественной войны, выполнял другую общественную работу. Домой приходил поздно. В те годы из Москвы в Грозный приехал военный художник, работающий в студии Грекова. Он написал портрет моего отца, который вошёл в альбом знаменитых участников Великой Отечественной войны, – дедушка указал на соседнюю фотографию. Смотрящие куда-то вдаль, за горизонт человеческих мечтаний, полные смирения глаза, мужественные черты лица, военная форма – прадед шёл на войну ради победы. Он готов был сражаться.

– Однажды пришло письмо из города Пустолом, в котором местные школьники сообщали, что у них открылся клуб боевой славы имени русского капитана Бадюкова, а также его именем названа и их школа, – продолжил рассказ дедушка, – ребята приглашали отца приехать в Чехословакию, но его здоровье к тому времени стало ухудшаться.

Именно тот, десятилетия спустя «зашевелившийся» осколок, который засел в голове капитана Бадюкова, стал причиной его смерти. Умер отец в 1982 году в возрасте 76 лет в Грозненском госпитале для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, а похоронен был на городском кладбище, – дедушка замолчал. В глазах его стояли горячие слёзы. Я взяла его старческие, морщинистые руки в свои ладони. Я сочувствовала ему и гордилась им. Гордилась, что я внучка такого великого, мужественного человека, как капитан Пётр Тихонович.

Дед вытер слёзы и снова взял в руки альбом. На одной из фотографий была изображена могила прадеда, усыпанная цветами.

– Сейчас, много лет спустя, и сам уже состарившись, я часто вспоминаю отца, но поехать на его могилу не решаюсь, – как бы оправдывался дедушка, – дело в том, что боевики уже давно разрушили многие надгробья, поставленные на могилы бывших фронтовиков. Бывали случаи, когда они убивали русских, пришедших поправить могилы близких...

Я посмотрела на дедушку с сочувствием. Такие же чистые и светлые, как у Петра Тихоновича, глаза, те же мужественные черты лица – я увидела в своем дедушке капитана Бадюкова.

– Когда-то в нашем доме хранилось много фронтовых писем отца, – вспоминал дедушка Гена, – потом пришла работница Грозненского исторического музея, долго их просматривала, в конце концов, попросила забрать с собой. При этом пообещала, что эти письменные свидетельства воинской доблести и верности, а также плащ-палатка, фляжка, другие воинские принадлежности будут навечно оставлены в музее. Так бы оно, возможно, и было, если бы не боевые действия в Грозном и не прямое попадание в музей артиллерийского снаряда, после чего там начался опустошительный пожар.

Среди других старых фотографий, которые дедушка показал мне, был и один, на первый взгляд, странный снимок – расколота на несколько частей медаль «За оборону Кавказа». На фронте, как правило, заслуженные награды люди носили повседневно.

– Дедушка, что это за фотография? – удивилась я. Дед опустил голову – ему было трудно говорить об этом.

– Когда отец попал под обстрел миномёта, выполняя важное секретное задание, оба автоматчика были убиты. Капитан Бадюков упал окровавленный, семнадцать осколков разорвавшейся мины вонзились в его тело. Один из осколков раздробил висевшую на груди медаль «За оборону Кавказа». Сердце воина спасла именно эта награда, принявшая на себя удар.

Отец, истекая кровью, не забыл боевого задания. Когда его везли в медсанбат, он пришёл в сознание и передал боевой приказ через помощника комполка майора Кухлевского. В госпитале после операции ему вручили три куска медали и осколок мины, находившийся в левом кармане кителя. Врач заявил, что если бы не медаль, то осколок попал бы прямо в сердце...

Дедушка замолчал. Слова были излишни. Мы оба плакали.

Плакали и продолжали вспоминать... Думать о прадедушке.

Дед закрыл альбом и посмотрел на меня своими чистыми «прадедушкиными» глазами.

– Главное – наша живая память. Память, что помогает воинам жить на небесах спокойно. Память об их подвиге, – прошептал дедушка и крепко меня обнял.

Ссылка на источник: Воспоминания Бадюкова Геннадия Петровича, сына Бадюкова Петра Тихоновича, ветерана Великой Отечественной войны, кавалера орденов «Красной звезды», «Отечественной войны II степени» и многих других наград; капитана, прошедшего войну от Грозного до Праги; умершего от боевых ран в госпитале в 1982 году.

Бадюков Геннадий Петрович скончался в Тимашевском районе, в городе Тимашевске в 2016 году.